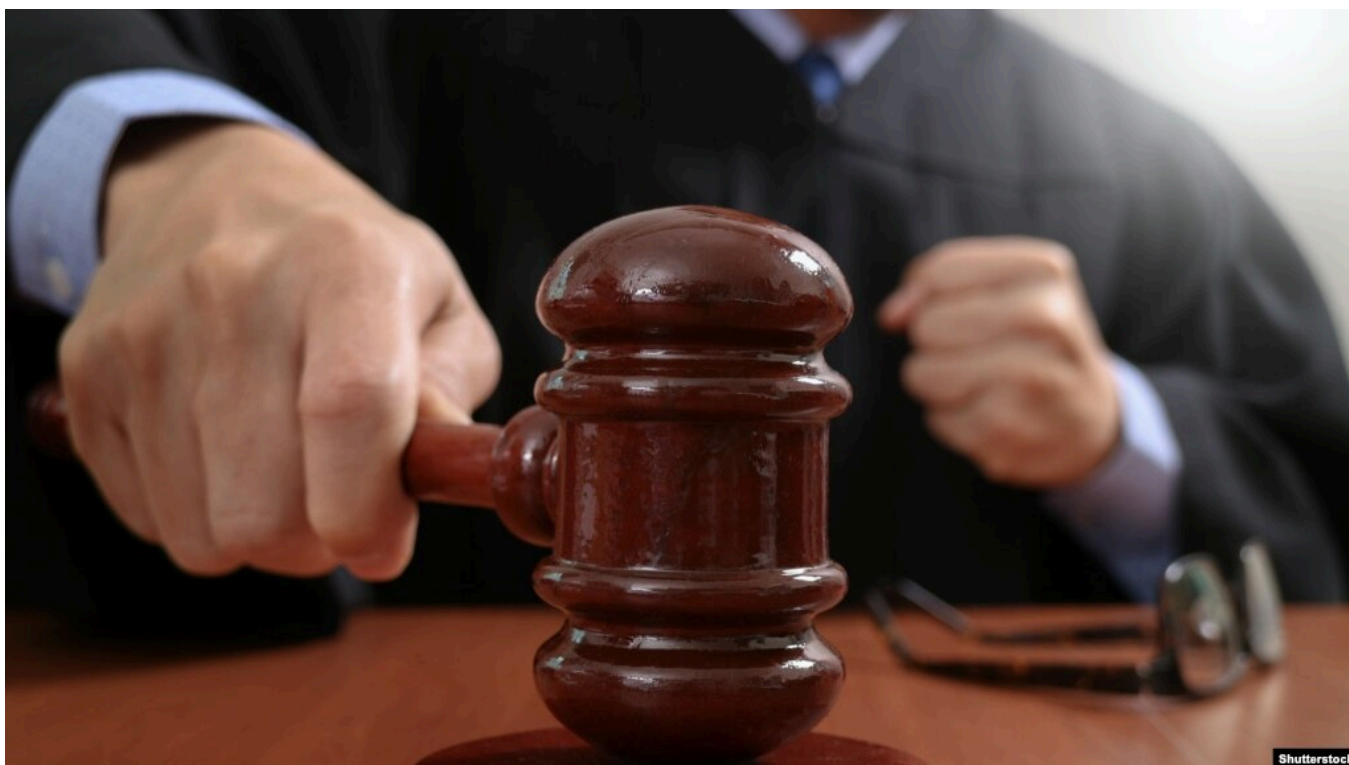

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Он вам не сын". Суды помогают бюджету экономить на "гробовых"

менее минуты назад

Иллюстративное фото

В июне 2026 года приёмные родители и опекуны погибших военнослужащих из нескольких российских регионов обратились в Госдуму с жалобами на отказ в выплатах за гибель сыновей. Ранее они пытались добиться своего в судах, но проиграли. Логика судей сводится к тому, что опекуны в своё время получали пособия на содержание детей, а значит, претендовать на дополнительные государственные выплаты не имеют права.

На фоне растущих военных расходов российские власти все активнее ищут возможности сократить бюджетные обязательства. По данным Минфина, уже в первые месяцы 2026 года дефицит федерального бюджета существенно превысил запланированные показатели, вплотную приблизившись к отметке в 6 триллионов рублей, это вдвое больше, чем на ту же дату годом ранее.

Экономисты предупреждают, что при сохранении нынешних темпов расходов правительству придется либо искать новые источники доходов, **либо сокращать часть расходов**. Именно в этих условиях складывается судебная практика, ограничивающая круг лиц, имеющих право на выплаты за погибших военнослужащих.

Истцы, которые растили приёмных детей с раннего возраста, считают такую практику дискриминацией. Они требуют уравнивать опекунов в правах с биологическими родителями.

Одной из тех, кто безуспешно пытался добиться выплат, стала Татьяна Маврина. В феврале 2026 года Верховный суд оставил в силе решения нижестоящих инстанций по ее иску о выплате гробовых за приемного сына Данилу, погибшего в Украине в 2023 году.

– Суд апелляционной инстанции оставил решение первой инстанции без изменения, – говорит правозащитник, знакомый с делом Мавриной **Сергей Изюмов** (мы изменили имена наших собеседников, чтобы не подвергать их риску).
– Ранее районный суд в Ульяновской области отказал ей в праве на выплаты в связи с гибелью приемного сына. То есть ее не признали лицом, фактически воспитавшим Данилу. По закону № 306 (о выплатах военнослужащим) среди тех, кому положены выплаты за погибших военных, опекуны отдельно не указаны. После родителей, супругов, детей и других членов семьи там указаны лица, фактически воспитывавшие погибшего более пяти лет. Чтобы доказать, что опекун относится к этой категории, ему необходимо обратиться в суд. А дальше многое зависит от судьбы и сложившейся практики. К сожалению, сейчас практика складывается не в пользу людей, а в пользу Минобороны, которое стремится сократить расходы на выплаты.

Данилу Татьяна воспитывала значительно дольше пяти лет, указанных в законе. Она забрала его из детского дома в девятилетнем возрасте и растила до 20 лет, когда он переехал в собственную квартиру. В начале 2023 года Данила подписал контракт, находясь в колонии.

– Она забрала его из детского дома в девять лет. Вырастила в посёлке Мирный Ульяновской области фактически как родного, – рассказывает знакомая семьи **Ольга**. – Школа, кружки, дополнительные занятия – не каждая родная мать так возится. Помню, лет десять назад выплата на приёмных детей составляла чуть больше 5 тысяч рублей. На эти копейки ребёнка не поднять, разве что на еду впритык. А одежда, учебники? Семья тратила свои, гораздо более существенные суммы.

Опекунство, а не усыновление, оформляли только ради того, чтобы за ребёнком сохранилось право на положенное по закону жильё – хоть шерсти клок с государства. И теперь чиновники заявляют: "Он вам не сын, его вырастило государство". Думаю, Татьяну больше всего резанула именно эта циничная формулировка, а не сами деньги, – считает Ольга.

В армию Данила Савельев попал из колонии в начале 2023 года. По словам близких, идти на войну он не планировал, но подписал контракт под давлением после того, как за мелкие кражи ему ужесточили наказание.

– Посёлок у нас маленький, три тысячи человек, работы нет. К тому же у Дани была плохая наследственность – его биологическая мать злоупотребляла алкоголем, была судима и лишена родительских прав. Ему удалось получить положенную сиротам квартиру, и этим его уже нельзя было шантажировать (*иногда сироты отправляются на войну, поддавшись уговорам чиновников, которые обещают, что в этом случае им быстрее выделят положенную по закону квартиру – СР*). Но можно было шантажировать иначе. В 2022 году его поймали на мелких кражах: то садовую тачку утащит в металлолом, то аккумуляторы с промбазы. Сначала дали принудительные работы, но после конфликта с инспектором отправили в колонию. Оттуда его и забрали на контракт. Сначала сулили золотые горы, а потом просто надавили, пригрозив увеличить срок. Татьяна уже не могла туда дотянуться, чтобы как-то повлиять. В итоге парня отправили в штурмовой отряд. Он погиб, не провоевав и полгода, – вспоминает Ольга.

По ее словам, отношения между Татьяной и Данилой были настолько доверительными, что он оформил на нее доверенности на распоряжение своим имуществом.

– На любое имущество, на недвижимость – все доверенности Даня оформил на свою мать. Фактическую. Насколько я знаю, Татьяна пыталась добиться его комиссования, но безуспешно. Он погиб в Харьковской области, под селом Першотравневое. Ему только исполнилось 22 года.

В апреле 2024 года Маврина обратилась в суд с требованием признать ее фактическим воспитателем Данилы Савельева и предоставить право на единовременную выплату в связи с его гибелью. В июне Чердаклинский районный суд Ульяновской области отказал ей в удовлетворении иска. Однако уже в октябре Ульяновский областной суд отменил это решение, признав Татьяну Маврину фактическим воспитателем погибшего и подтвердив ее право на выплату. После этого военкомат и Минобороны обжаловали решение в кассационном порядке, а затем дело дошло до Верховного суда.

Погибший в Украине Данила Савельев

– Верховный суд пришел к выводу, что оснований для удовлетворения требований нет, сославшись на договор о приемной семье, действовавший в течение девяти лет. В определении указано, что выплаты приемным родителям не свидетельствуют о том, что Данила находился на полном содержании Мавриной. Суд также отметил, что дети, воспитываемые в приемных семьях, находятся на полном государственном обеспечении: из бюджета выделяются средства на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь, проживание и медицинскую помощь. Поэтому, по мнению суда, в случае гибели воспитанника приемные родители не несут материальных потерь в виде утраты будущего содержания, – говорит адвокат Сергей Изюмов.

По словам Изюмова, в действительности государственные выплаты покрывали лишь малую часть расходов на ребенка.

– В 2019 году, последнем году опеки перед совершеннолетием Данилы, приемный родитель в Ульяновской области получал 8845,8 рубля в месяц – около 294 рублей в день. На такие деньги невозможно прокормить 17-летнего подростка, не говоря уже об одежде, обуви и других расходах. Однако судьи делают вывод, что приемные родители не содержали ребенка полностью за собственный счет и не могут считаться "фактическими воспитателями". Такая практика начала складываться в 2024 году после рассмотрения дела жительницы Бурятии, которой отказали в выплатах после гибели приемного сына. Но опаснее другое: Верховный суд фактически приравнял понятие "фактический воспитатель" к полному государственному содержанию приемного ребенка. Это неверно. Биологические родители тоже получают пособия на детей, однако никто не делает из этого вывод, что они не содержат и не воспитывают своих детей.

|"Шантажировали очередь на жилье"

Истории других приёмных сыновей, погибших на войне в Украине, демонстрируют, что эта категория молодых людей оказывается особенно уязвимой перед вербовщиками.

56-летняя Светлана из Хабаровского края растила приёмного сына Дмитрия с трёхлетнего возраста. Когда в сентябре 2022 года ему исполнилось 20 лет, пришла повестка по мобилизации.

– На тот момент Дима по-прежнему жил с приемными родителями, потому что получить положенную сироте квартиру в Хабаровске оказалось тем еще квестом, – рассказывает родственница Светланы **Елена**. – Семья жила дружно, но отсутствие собственного жилья его очень тяготило. А в городской соцслужбе постоянно намекали, что у военных есть преимущество при получении жилья. Поэтому, когда в сентябре 2022 года пришла повестка, Дима активно не сопротивлялся. Света, наоборот, была в отчаянии и уговаривала его вообще уехать из страны. Погиб он почти сразу, в конце 2022 года. Для Светланы это стало таким горем, что мы боялись, что она не выкарабкается.

Вопросом выплат они сначала вообще не занимались. Но семья влезла в серьёзные долги: сначала собирали Диму на фронт, покупали амуницию, потом нанимали адвокатов, чтобы всё-таки отсудить у государства обещанное жильё. В итоге Михаил как приёмный отец (они со Светланой поженились в 2015 году, и договор об опеке был расторгнут и заключен заново) решил разобраться с выплатами. И когда чиновники заявили, что они Дмитрию никто – это уже стало делом принципа. Государство выдавало ребёнку милостыню на протяжении 15 лет, "зажало" квартиру, отправило на смерть, а потом: "Здравствуйте, вы тут вообще левые люди", – говорит Елена.

После отказа районного суда приемные родители Дмитрия решили не обжаловать это решение.

– Они уже хотят забыть обо всем этом как о страшном сне. И так долги за адвокатов растут. Решили, что дальше судиться не будут. Сам адвокат говорил, что практика по таким делам складывается не в пользу опекунов, – заключает Елена.

В июне комитет Госдумы по защите семьи обратился в Верховный суд и правительство с просьбой изменить законодательство и распространить право на выплаты за погибших участников войны на приемных родителей и опекунов.

– Сейчас без обращения в суд президентскую выплату в 5 миллионов рублей и страховую выплату в размере около 4 миллионов могут получить супруги, родители, дети погибшего, совершеннолетние дети-инвалиды, а также дети до 23 лет, если они учатся очно, – объясняет адвокат Сергей Изюмов. – Такое же право предусмотрено и для "фактических воспитателей" – людей, которые не менее пяти лет до совершеннолетия содержали погибшего за свой счет. Но так как этот статус устанавливается только судами, а они исходят из того, что приемные родители

получают единовременную выплату при передаче ребенка в семью и ежемесячные выплаты на его содержание, размер которых устанавливают регионы.

Юрист, специализирующийся на семейном праве и знакомый с подобными делами, считает, что такая трактовка закона спорна.

– На первый взгляд эта позиция кажется юридически логичной, но она абсолютно оторвана от реальности, – отмечает эксперт по семейному праву **Ирина Ковалёва**. – Например, в кейсе Дмитрия из Хабаровска семье пришлось оплачивать дорогостоящее лечение – они отдали целое состояние за частных неврологов. Парень из-за здоровья не смог поступить в университет, но благодаря ресурсам и поддержке приёмных родителей окончил колледж, устроился системным администратором. Он только-только начал вставать на ноги.

Сложившуюся практику сложно назвать соответствующей даже букве закона. В федеральном законе "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих..." чётко прописано, что право на выплаты имеют отчимы, мачехи, дедушки и бабушки, если они "воспитывали и (или) содержали" погибшего. Союз "или" означает, что закон не требует выполнения обоих условий одновременно – достаточно факта воспитания.

У меня в производстве сейчас два аналогичных дела. В обоих случаях у погибших парней – одного мобилизованного и одного контрактника – вообще не осталось других родственников, ни жён, ни детей. Принимая решения против опекунов, суды просто помогают Минобороны сэкономить на "гробовых". Сначала людей отправляют на штурмы, а потом экономят на выплатах за их гибель, – отмечает эксперт по семейному праву **Ирина Ковалёва**.

По оценке [аналитического проекта Re:Russia](#), только за год – с июля 2023-го по июнь 2024-го – Россия направила 2,75–3 трлн рублей на выплаты участникам войны и их семьям. В эту сумму входят денежное довольствие военнослужащих, выплаты за заключение контрактов, компенсации раненым и родственникам погибших. На фоне растущих военных расходов и дефицита бюджета власти уже начали сокращать отдельные категории выплат – например, в конце 2024 года были существенно снижены компенсации за легкие ранения.

Экономист **Иван Подкорытов** считает, что отказ в выплатах приемным родителям укладывается в общую тенденцию сокращения бюджетных обязательств.

– По самым осторожным оценкам, Россия ежегодно теряет из-за войны свыше 100 миллиардов долларов. И это без учета человеческих потерь, которые вообще невозможно оценить. Если учитывать не только прямые военные расходы, но и

упущенный экономический рост, цена войны еще выше. Деньги закончились не сейчас, а еще в 2023 году, когда власти начали расходовать средства Фонда национального благосостояния. Уже с 2024 года государство стало искать, где можно сократить расходы. На вооружении и военных заказах экономить оно не может, поэтому экономит на людях. Сначала на тех, кто уже не воюет – то есть на родных погибших. Если закон позволяет сузить круг получателей выплат, такой возможностью пользуются.

Этот контент также в категориях

Регионы

Общество.Сибирь